

День освобождения в 2018 году *Лейпциг, восточное кладбище*

Граждане и гражданки Лейпцига, дорогие гости нашего города, *derogiję towarischtschi i drusja*, уважаемые дамы и господа, сначала я хотел бы сердечно поблагодарить Левую фракцию в Саксонском ландтаге и Немецко-Русский центр за то, что могу здесь и сейчас высказать несколько мыслей ко дню освобождения как представитель Лейпцигской гражданской инициативы «Доброе соседство с Россией»

Я принадлежу к становящейся все малочисленнее возрастной группе, которая осознанно испытала ужасы 2-ой мировой войны. Я никогда не забуду 1-е сентября 1939 года - день начала войны, и 22 июня 1941 года - день коварного нападения на Советский Союз. С другой стороны ребенком я еще не мог тогда понять контраст между слезами моей матери и застывшим лицом моего отца, с одной стороны, и прямо-таки истерическим ликованием большинства немецкого населения. Так как я действительно не знал, что значит война.

Все же, я скоро почувствовал это: возрастающее число извещений о смерти в газетах – «погибли за фюрера, народ и отечество» - первые тяжелые бомбардировки моего родного города Берлина, горящие дома утром справа и слева по дороге в школу, первые мертвые по соседству. В январе 1944 года наш маленький домик в Берлине-Бисдорфе тоже был превращен авиабомбой в обломки.

Однако, весь размер человеческого страдания, вызванного расово-идеологической истребительной войной национал-социалистов, прежде всего, в Восточной Европе, я осознал лишь позже. Летом 1946 года мой отец, специалист в области ядерной физики был обязан работать в Советском Союзе. Вся семья размещалась в 110 км юго-западнее Москвы, среди района военных действий, где 5-ю годами ранее Красная армия в ожесточенной битве разгромила «группу армий центра».

Уже по дороге туда мы с ужасом видели справа и слева вдоль Минского шоссе бесчисленные русские солдатские могилы, частично по отдельности, частично большими группами. К тому же опустошение страны, превосходящее любое воображение. Поля и леса, разрытые котлованами, бункерами и воронками от гранат, все мосты и электрические мачты взорваны, от деревень остались только трубы.

При первых прогулках в окрестностях нашей все же относительно комфортабельной новостройки мы видели, в какой нужде пребывает

местное население - почти исключительно женщины, подростки и старики (большинство мужчин погибли, пропали без вести или лежали еще где-нибудь в военном госпитале). Немцы при отступлении забрали с собой все, действительно все необходимое для нормальной жизни или систематически разрушали, начиная с домов, крупных и мелких животных, вплоть до уборочных машин. Люди в значительной степени жили еще во временных землянках без воды и электричества, урожай приходилось косить серпами и косами. В мои 13 лет я видел все это и внезапно осознал, что это значило, когда нацисты гордо объявляли, что оставили сожженную землю.

Ввиду совершенных от немецкого имени чудовищных преступлений мы боялись сначала личных контактов. Но нам стало в высшей степени стыдно перед русскими людьми: у них не было ненависти, никогда нас не ругали, весьма редко лишь молчаливый отказ. Наоборот, мы испытывали снова и снова сердечное гостеприимство: «Ах, вы - немцы? Да, фашисты принесли нам беспредельное горе. Все же, *slava bogu* - слава Богу - они проиграли войну. И теперь Вы прибыли, чтобы помочь нам в восстановлении. Вы - хорошие немцы».

На этом месте я хотел бы почтить нашего чудесного русскому врачу Зинаиду Фёдоровну Крушкову. Зинаида Фёдоровна, высокая типичная *ruskaja krassawitza* (русская красавица), бежала на сносках молодой студенткой медицины от вермахта 300 км большей частью пешком от Смоленска до Москвы. Там она после короткого образования в качестве войскового врача, прошла непосредственно на фронте весь длинный и тяжелый путь до конца войны в Берлине и испытала при этом невыразимые ужасы войны. Теперь она самоотверженно и приветливо заботилась о немецких детях и взрослых, страна которых принесла самую страшную из всех войн народам Советского Союза, как будто бы жестокости никогда не было.

Да, эти люди ничего не забыли, но они смогли и могут прощать! Вопреки их злому историческому опыту с Германией они великодушно освободили дорогу для её воссоединения. И они ничего не желают себе до сегодняшнего дня более, чем мир и хорошее соседство между нашими странами!

Поэтому я очень обеспокоен, что вначале действительно хорошие отношения между Германией и Россией после 1990 года снова быстро ухудшаются. Не годится нашему правительству так или иначе играть всеведущего высшего учителя в отношениях с какой-либо другой страной. Или, если вам что-либо не нравится реагировать с пренебрежением, дурным оговором, санкциями или даже бряцанием оружием. Но особенно это недопустимо по отношению к России. Наша страна несет

- после всего, что немцы причинили народам Восточной Европы - особенную ответственность за мир в этом регионе.

Но недавние маневры НАТО и угрозы, в сопровождении все более резких медийных кампаний против России ни в коем случае не способствуют миру. Постоянно обостряющийся курс конфронтации запада может привести очень быстро от холодной к катастрофической горячей войне. В этой опасной ситуации нам не нужно последовательное разжигание напряжения, а необходима деэскалация. Нам не нужны ни какие устарелые или по-новому изображенные образы врага, а необходим терпеливый диалог на уровне глаз.

Если уж не элементарная человеческая мораль, так, по крайней мере, холодный разум каждого политически ответственного в нашей стране (и каждого, хотя бы наполовину серьезного журналиста) должен понять: мир и продолжительная надежность в Европе может быть только вместе, а не против России. Немецким солдатам, танкам с крестом абсолютно нечего искать, во всяком случае, у границ России!

Towarischtschi i Drusja!

Когда мы сегодня, накануне дня освобождения, в скорби и почтении склоняемся перед 65 млн. погибшими во 2-ой мировой войне (из них только в одном Советском Союзе 27 млн., 5,7 млн. в Польше, и 6 млн. убитых евреев), должны подумать о самом важном опыте прошлого столетия:

Никогда более война с немецкой земли!

Никогда более фашизм и расовая ненависть!

Schalom!.